

iPhone в Украине производ

Одной из причин продолжающегося экономического кризиса в Украине специалисты называют отток капитала и неблагоприятный инвестиционный климат. Дискуссии между представителями различных ветвей власти о том, как изменить ситуацию, особых результатов не дают. А что по этому поводу думают эксперты международных финансовых организаций? «Банкирь» беседует с руководителем проекта Международной финансовой корпорации (группа Всемирного банка), кандидатом экономических наук Сергеем ОСАВОЛЮКОМ.

Б Как Вы оцениваете в целом инвестиционный климат в Украине?

– К сожалению, похвастаться нечем: мы проигрываем всем нашим соседям. Причем не только Польше и странам Балтии, но и государствам из бывшего СССР: в ежегодном рейтинге легкости ведения бизнеса (Doing Business), составленном МФК и ВБ, Украина занимает 145-е место из 183 государств и из стран СНГ опережает только Узбекистан. И это лишь один показатель, а говорить можно о многих, практически во всех сферах бизнеса: начиная от регистрации компании, проведения бизнес-операций и до закрытия компании. Эти процедуры крайне трудоемкие, затратные по времени и средствам, поэтому вести бизнес в Украине очень и очень непросто.

Б Специалисты отмечают ухудшение инвестиционного климата в целом в мировой экономике. Есть ли какие-то «украинские» особенности?

– Инвестиционный климат следует рассматривать не как абсолютную, а как относительную величину. Это, по сути, привлекательность страны для инвестора в сравнении с другими государствами. Несмотря на экономический кризис, снижение объемов производства и величины прямых капиталовложений, сами деньги никуда не деваются, просто изменяется география финансовых потоков. Вопрос в том, кто выигрывает эту борьбу. Финансовый кризис не влияет на необходимость улучшать инвестклимат в отдельно взятой стране. Поэтому проблема лежит в плоскости конкуренции за инвестпотоки, потребность в которых в кризис только возрастает.

Почему Украина пострадала от кризиса больше других? Потому что производство не диверсифицировано: экспортируя на внешние рынки полуфабрикаты и сырье, страна целиком зависит от их конъюнктуры. Если бы мы продавали не только металл, а и готовую продукцию, например, автомобили, результаты были бы мягче. Следует признать: власть не справлялась, да и сейчас не справляется с задачей привлечения инвестиций. Обратите внимание на то, какой бизнес работает в Украине и у ближайших соседей. В Польше, странах Балтии, России проявляют активность транснациональные корпорации, что оборачивается гигантскими инвестициями в экономику этих государств. В Украине их нет. Почему? Простой пример: для производства автомобилей в Украине нужна лицензия, которая не требуется в других странах. Причем сами автомобили подлежат сертификации, но как готовая продукция, отвечающая определенным нормам безопасности, экологичности и т. д. Так зачем нужна лицензия на сборочный конвейер? Ответ достаточно прост: рынок монополизирован, и таким образом отсекают возможных конкурентов, не допуская других игроков.

Б Какие рекомендации предоставили эксперты в рамках проекта по совершенствованию законодательства в сфере государственного контроля и механизма банкротства?

– В рамках отдельных стадий проекта, который реализуется уже около 10 лет (нынешняя стадия началась в 2007-м и закончится в 2012 году), проводится не только анализ конкретной ситуации, но и готовятся предложения, которые потом находят отражение в проектах законодательно-нормативных актов. Кстати, в их подготовке мы также участвуем.

Говоря о государственном контроле, мы останавливаемся на нескольких основных моментах – отсутствии риск-ориентированного подхода к проверкам, огромном количестве органов контроля, отсутствии прозрачных процедур контроля и устаревших требованиях, которые подчас просто невозможно выполнить.

Поэтому предложения простые – пересмотреть критерии риска, по которым определяется частота

ИТЬ НЕЛЬЗЯ – НЕТ СТАНДАРТОВ

проверок, сократить количество инспекций и наладить координацию их работы, разработать и использовать чек-листы (четкие перечни вопросов для проверок) и пересмотреть старые требования – все это принято было 60 лет назад.

По вопросу банкротства мы предлагаем принять новый закон, который уже разработан и внесен правительством в парламент. Он позволил бы сократить сроки процедуры банкротства и сделать ее более прозрачной. Мы также работаем над повышением квалификации и соответственно – требований к арбитражным управляющим.

Б *Были ли реализованы ваши предложения в других сферах?*

– Значительная часть предложений уже реализована. Не будет преувеличением сказать, что нынешнее правительство Украины за 1–1,5 года сделало больше, чем за 4–5 лет до этого. Почти на треть (18) сокращен перечень лицензий, хотя осталось еще достаточно – около 45. Для примера, в Польше их всего 6!

Упрощена процедура создания бизнеса: отменено требование к обязательному размеру уставного капитала для ООО (ранее – 100 минимальных зарплат, или около \$10 тыс.), что было достаточно обременительным для малого бизнеса. Сокращен список документов, требующих обязательного нотариального заверения. До этого предпринимателям приходилось вкладывать за ненужные бумажки \$100–200 плюс потеря времени. Принято решение об отмене разрешения на изготовление печати.

Пока предложения по процедуре банкротства юрицы находятся в работе, многие пункты требуют юридической и технической проработки, хотя нами подготовлены и предложения к лицензионным условиям для арбитражных управляющих, и новые требования к их обучению, и проект Кодекса этики.

Особый вопрос – техническое регулирование в Украине и приведение его в соответствие с нормами Европейского Союза. В Украине практически нет высокотехнологичного и инновационного промышленного производства. Причина банальна – техническое регулирование. Но возникает парадокс: импорт можно ввозить любой, а свое производить – только в соответствии с национальными стандартами, которые на 2/3 состоят из советских ГОСТов, разработанных 20–40 лет назад. Более того, если вам придет в голову идея чуть-чуть подправить рецептуру продуктов питания, заменив, скажем, малину вишней – идите в орган технического регулирования, оформляйте техусловия и т. д. И ждите результатов через несколько месяцев... Поэтому проинформировать потребителей и уровню развития техники, просто невозможно. Произвести в Украине iPhone нельзя – нет нацстандартов! Это существенно сдерживает инновации в производстве.

Б *Какие барьеры Вы бы назвали наиболее сложно преодолеваемыми в Украине?*

– Условно я бы разделил их на два блока: технически простые, которые можно быстро ликвидировать или упростить, и сложные, требующие долгой юридической и технической проработки.

К первым можно отнести вопросы, связанные с открытием компании. В США, Сингапуре, Грузии предприятие можно зарегистрировать по Интернету. В Украине теоретически существует система «единого окна». Но, к сожалению, то, что хорошо в теории, на практике не работает – даже в крупных городах не хватает помещений, подготовленного персонала, и в результате предприниматели томятся в полупустом помещении у действительно единого окна (других – нет!) по двое суток, занимая очередь с шести утра!

К сложным следует отнести вопросы банкротства предприятия, проблемы пищевой безопасности, коррупцию. Да, это непростые направления, но их можно решить при наличии желания. Пример – Грузия. Еще пять лет назад там и коррупция, и законодательная неразбериха были значительно выше наших. Но появилась политическая воля, и страна преобразилась. В Украине можно изменить ситуацию буквально за пару лет, нужно только желание что-то менять.

Б *Вы упомянули проблему коррупции. Считается, что это заложено в нас чуть ли не на уровне менталитета. Так ли это?*

– Нет. В мире менталитет определяется законодательной базой и механизмом ее исполнения. Та же Грузия во многом справилась с этой проблемой, начав жестко пресекать подобные случаи. В Украине, по-моему, ситуация мало кого реально беспокоит, и дальше разговоры дело не движется. Мы провели исследование-опрос бизнеса на тему «Как часто вам приходится решать вопросы неофициальным путем». 46% опрошенных ответили, что в 2010 году именно так и поступали. В реальности цифра, думаю, больше. Инвестиции потому и не идут в Украину – западный бизнес привык к прозрачности, и корпорации предпочитают не связываться с всевластием чиновников. Хуже всего приходится малому бизнесу, хотя он и является основой благосостояния общества – за каждое разрешение их обязывают перечислять определенную сумму в благотворительные фонды. И если это хоть как-то объяснимо на районном уровне, с реальными фондами благоустройства, то фонды «Василек и К⁰» вообще не поддаются логике.

Причем очень часто отсутствие борьбы с коррупцией оправдывают сложностями доказательной базы. Но это – самообман. Посмотрите, на чем чиновник ездит, где отдыхает, кому принадлежат особняки стоимостью в несколько миллионов, яхты и т. д., и сравните с налоговой декларацией. Кстати, на Западе налогообложение физических лиц происходит по факту: купил дом – поясни, откуда деньги. И все сразу становится на свои места. Так что рецептов по борьбе с коррупцией много, нужно только желание. И готовность начать с себя.